

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Заднеприводные жёны. Часть 2

От автора: Страсти накаляются, возбуждение растёт, как и растёт количество «грязных» словечек в моём рассказе. Поэтому любителей нежных слов и единорожек прошу беречь свои глаза. Можете всяких гадостей начитаться. P. S. Ну люблю я большие члены, люблю!

Ей снились буйные сексуальные сны. Они почти всегда посещали её после жаркого «сеанса» с Климом. Все, как один, похожи на любовные романы, но даже, когда она получала удовольствие во сне, понимала, что оно даже близко не так хорошо, как в реальности.

Сон становился всё более и более ярким. Муж целовал её везде, передвигая лицо вниз, к её паху. Он раскрыл пизду и лизнул горячую розовую влажность её дырки, затем поднялся к клитору, который уже был твёрдым и возбуждённым в ожидании действия.

— Да, — услышала она собственный шёпот, — о, да, лижи мою сочную киску!

Он вернулся к её телу, делясь вкусом пизды с губами Таши. Она глотала собственные соки из его рта, слизывая их с языка Климента. Он снова направился вниз, к розовым «язычкам» её отвердевших грудей, и она ликующе застонала, когда он всосал их ещё сильнее.

Его руки между её ног продолжали стимулировать пизду, такую влажную, такую голодную. Палец скользил, как змея, в Ташиной киске, задевая точки, нажатие которых всегда заставляло её соки течь. Она страстно корчилась на кровати, «кормя» его грудью и раскрывая пизду для бешеного траха пальцем.

Его рот двигался всё «южнее», вниз, прямо к киске. Она распахнула ноги шире и раздвинула половые губы.

— Твой язык... в меня... — всхлипнула она. — Я хочу, чтобы твой чёртов язык вошёл в меня!

Он перевернул её и поднял задницу жены в воздух, как будто собирался трахнуть её по-собачьи. Однако, он воспользовался своим лицом вместо члена. Он вылизывал всю область возле её «пирожка», пока она растягивала «лепестки» и теребила себе в ожидании. Его язык и её пальцы работали туда-сюда одновременно, и было непонятно, отчего она больше заводилась.

Клим просто несравненно дразнил её пизду. Боже, какой изумительный сон! Пока он отсутствовал в командировках, она нещадно надрачивала себе, вспоминая и переживая каждое мгновение таких «игр»! Впрочем, было странно, как её мысли могли быть такими «осознанными» во время сна. В следующий раз она глянет Карла Юнга, чтобы узнать об этом.

Его язык мелькал снова и снова в зудящем, дёргающемся разрезе Ташиной пизды. Она извивалась и стонала от каждого лизка, её пальцы суетились глубоко внутри киски. Он вынул её пальчики из дырки и обсосал с них сок, затем засунул их обратно, и его кисть начала руководить Ташиной, контролируя скорость её свирепой мастурбации.

— Да... да... — стонала она, — о, Боже... Блядь, да!

Он сдвинул язык вверх, оставаясь мучительную вечность на её промежности. Крошечная полоска плоти между её анусом и пиздой была практически сырой от его интенсивных лизаний. Он знал, что его язык там всегда доводил её до сумасшествия, и поэтому пальчики Таши начали втыкаться глубже, сильнее и чаще в её сливочную пизду.

Его язык передвинулся на сантиметр «севернее», и она издала свистящий звук. Он обхватил её ягодицы и раздвинул их, обнажая крошечную, розовую упругость её сжавшегося очка.

— И здесь я тебя тоже люблю, — услышала она его шёпот, и его язык начал обводить и

щекотать маленький бутончик.

Никто и никогда не делал этого с Ташей Миллер до этого. Она практически упала в обморок, когда его язык стал более агрессивным, а его пальцы мягко, но решительно разжали сопротивление её сфинктера.

Он раскрыл крошечное отверстие и его язык скользнул в расширенную дырочку, слегка ударяя, вонзаясь, совершая неглубокие, но явные проникновения в неё. Она дёргалась от каждого прикосновения, как будто он бил её веслом, а не слегка постукивал языком. Её задница становилась всё горячее и горячее, а пальцы внутри киски стали практически безумными.

— Боже, — задыхалась она, — о, Боже...

Он накрыл её жопу ртом и засосал. Часть её рассудка, что оставалась «осознанной» во время сна думала: «Боже, как мерзко! Он сосёт моё очко!» Но трепещущая, похотливая Таша отвечала ласкам на инстинктивном уровне, и её тело начало трястись и дрожать от возбуждения, реагируя на ласку его горячего, голодного рта.

Она обнаружила, что, потянувшись к спине, она может взяться за его член, и... Боже, какой он твёрдый! Её кулак обхватил его, и она подумала о том, какой это яркий и реалистичный сон!

Она точно осознавала пульсацию, быстро бьющуюся в его твёрдом члене, а её пальцы смочились в маленькой речке презякулята, который сочился из щели на головке его стержня. Обычно её сны не были столь подробными. Она сжала кулак и померила пульс биения его возбуждённого члена — 100 ударов и выше.

Его язык вполз в её прямую кишку.

— Ты такой мерзкий, — сказала она сдавленным голосом, — но ты делаешь меня такой возбуждённой... слишком... Господи, Клим, я рада, что это всего лишь сон...

Он лизнул щелку её задницы вверх, затем лизнул вниз, возвращая её «задний вход» к прежнему пылающему возбуждению.

— Я никогда не делала подобного в реальности, — говорила Таша себе, — но, учитывая, что я сплю и вижу всё это во сне, это действительно захватывающие ощущения.

Должно быть, предполагала она, это было заложено в её подсознание странным поворотом, что произошёл во время секса прошлой ночью. Она никогда даже и не фантазировала об анилингусе до этого.

Её рука ласкала его член с любовью. Ей нравился его размер, его твёрдость; пыл его члена всегда показывал готовность войти в неё. Они казалось идеально подходили друг другу, в то время как другие браки разрушались.

Клим был возбуждён до предела! И она тоже!

И пока она играла с его стержнем, его язык продолжал стимулировать безумную напряженность её очка.

Она не могла поверить в то, что он заставил её почувствовать, но, очевидно, его предложение сделанное ранее ночью внедрило эту идею ей в голову. Во сне вы постоянно делаете странные вещи, даже если ваше сознание остаётся под контролем.

Таша не могла представить, чтобы её очко лизали в реальности, но во сне это казалось чертовски здоровским.

— Давай сделаем это, — услышала она голос мужа.

Сделаем что? Он целовал её вверх по телу, лизал позвоночник, лопатки. Он отодвинул её

длинные тёмные волосы в сторону, и его рот нашёл её.

Необычно было целовать любимого, после того, как его язык побывал в её заднице, но, в конце концов, это был всего лишь сон. Она открыла рот и его губы слились горячо, мокро, с её губами; языки двигались вперёд и назад, от одного к другому.

Клим перевернул её на спину, и она охотно рухнула на кровать, раскрыв руки и ноги для него. Он снова спускался вниз по телу, целуя и посасывая её груди. Соски пульсировали под его языком.

Его палец нашёл раскрытую киску, раскрывая её ещё больше. Она потянулась вниз, схватила член рукой и сжала его соблазнительно.

— О, дааа, давай трахаться, — сказала она ему. — Даже если это всего лишь сон, я хочу тебя так сильно, что должна отведать это.

Он потянулся через лежащее, горячее тело Таши, открывая верхний левый ящичек маленькой тумбочки возле кровати.

— Тебе не нужен гель, — хихикнула она. — Ты разве не чувствуешь, насколько «готова» моя горячая пизда для тебя и твоего большого толстого хуя?

— Смажь меня всё равно, — сказал он, подмигивая. — Я хочу скользить в твоей узкой, вкусной киске, как «лысая» резина на ледяной дороге.

Она выдавила полоску геля на ладонь и села.

— Ммммм, какой член, — охнула она. — Я могла бы смочить его, просто пососав, но раз Вы настаиваете...

Она потёрла своей намащенной рукой вверх и вниз его изогнутый, выступающий ствол, снова почувствовав биение и волну энергии, с которыми пульсировал член мужа. Таша посмотрела на него глазами полными любви и похоти.

— Я собираюсь обкончать весь твой хуй, — прошептала она своим страстным голосом.

Таша легла на спину, подняла колени, её пизда блестела — вся влажная, розовая и готовая. Она обхватила грудь одной рукой, пальцами же другой раздвинула «створки».

Тёмные волосики легли по сторонам, и сочный блеск недр её пизды стал совершенно великолепным. Она не могла видеть себя, но она могла видеть отблеск её киски в глазах мужчины, и она знала, что это выглядит так же волшебно, как и ощущается.

Он подвинулся к её нутру, стоя на коленях. Его член выпячивался на 23 сантиметра. Головка была такой же красной, как фонарь в амстердамском борделе, и ранний утренний свет отражался на маслянистом веществе, которое она втирала в его твёрдую плоть.

Он поднёс кончик инструмента к её мокрой, открытой щели.

— Дааааа, — сказала она, — пощекочи мой клитор этой большой и твёрдой штуковиной!

Он энергично потёр его, но ей не нужна была дополнительная стимуляция.

— Боже, какой сон! — говорила она себе.

Она надолго запомнит его! Она не могла поверить насколько всё было чертовски отчётливым, как будто происходило в реальности.

Головка его стержня уткнулось в щель её манды и Таша «надела» свою киску на него.

Половые губы заскользили по члену, готовые проглотить его в один жаркий, голодный глоток.

— Да... вот так, — вздрогнула она, когда он протаранил себе путь мощным проникновением, которое она научилась любить. Он мог трахаться нежно, но иногда она любила жёсткую и грязную еблю, и, безусловно, сейчас было то самое время.

Он входил в неё жёстко и глубоко, проверяя её реакцию, и она была более чем

положительной. Она закинула ноги на его плечи и подняла пиздёнку на встречу ударам его возбуждённого члена.

— Глубже... быстрее... — задыхалась она, — не бойся, ты не можешь ебать меня слишком сильно, малыш...

Смазанный для ебли, он уничтожил её пылающую, мокрую киску. Она стонала и брыкалась, кровать раскачивалась под ней. Его руки были на её заднице, удерживая её высоко поднятой, и его негнувшийся ствол без остановки атаковал её дырку. Он достигал дна каждым ударом, сотрясая Ташу до невыносимости. Но ещё более невыносимой была необходимость освободить то, что закипало внутри её тела.

— Кончаю, — задыхалась она, — ммммммм... я кончааааааюююю!!!

Его член выскользнул из её дырки.

— Блядь! — воскликнула она, потянувшись вниз, чтобы вернуть его — засунуть этого ёбаря туда, где ему и место.

Он повернул бёдра, и его стержень ускользнул от её руки. Он поднял её задницу чуть повыше, и она почувствовала набалдашник его болта между ягодицами.

— Постой, — сказала она сердито, но его руки раздвинули твёрдые, круглые булки, а наконечник инструмента настойчиво проталкивался к крошечному лепестку её очка.

Что, блядь, происходит? Сон точно свернул куда-то не туда!

Но она пришла к выводу, что этот анал был занесён в её память ранее, в реальности, спасибо Климу, и её подсознание просто импровизирует. Всё нормально.

Он направил кончик своего хуя к её анусу. Он был всё ещё скользким и маслянистым от геля, которым она смазала его твёрдый член, и головка скользила по её плоти. Боже, это было так реалистично!

— Ну же,пусти меня, детка, — услышала она, как он сказал.

Она закрыла глаза и улыбнулась. В конце концов, это всего лишь сон. Может быть во сне это не будет таким грязным.

В любом случае, она ожидала, что проснётся в любую минуту. Её сны, казалось, всегда концентрировались на жаркой прелюдии, исчезая, когда начинались самые приятные «вещи». Это было здорово, потому что заставляло её просыпаться возбуждённой, и не было ничего лучше, чем бешеная утренняя ебля с Климом, чтобы придать себе бодрость на целый день. Это действовало на неё лучше, чем чашка кофе.

Её глаза распахнулись, когда головка Климовского хуя попыталась побороть её анус.

— Погоди, ради Бога, дорогой, это всего лишь сон... — сказала она.

Он надавил. Маслянистый набалдашник начал раскрывать её анальную щель. Мышцы напряглись — она чувствовала, что они сейчас порвутся! Она остро ощущала его распухшую громадину, проникающую в её тугой, запретный «чёрный вход». Ни один из снов Таши вообще никогда не был таким реалистичным, как этот!

Таша открыла рот, и сдавленный, причитающий вопль вырвался наружу. Она почувствовала боль в глотке, моргнула дважды, и... это был тот самый момент, когда она поняла, что проснулась, и что Клим, по сути, пытался всунуть его чёртов член прямо в её очко, пока она спала.

— Сволочь! — вскрикнула она, оттолкнув его.

Она отпрянула к вернему концу кровати, её спина прижалась к изголовью, а колени задралась, защищая тело.

Она чувствовала острую боль между ягодиц, где огромное грубое рыло члена на мгновение нарушило уединение её ануса. Когда она потрогала себя, то почувствовать гель, который стёрся с его ствола на её анальную щелочку.

Клим стоял на коленях в подножии кровати, его член массивно торчал — прямой и невероятно разбухший. Его лицо было даже краснее, чем его головка, а головка была цвета густой горячей крови.

— Хуесос, — сказала она ему, — ты мерзкий хуесос! Ты пытался выебать меня в жопу, пока я спала! Ты думал, что я бы этого не заметила?

— Прости, — ответил он. — Я думал... может быть... если ты не полностью проснёшься, то возможно будешь более сговорчива.

— Более сговорчива? — её лицо было в ярости. — Я уже сказала тебе, я не хочу делать этого! Это грязно и мерзко! Вставляй твой член в мою задницу! Господи, Клим, я использую эту дырку, чтобы срать! И ты хочешь трахнуть её? Почему бы тебе тогда ещё и не вылизать её?

Внезапно её лицо стало ещё краснее, когда она осознала, что он, вероятно, делал это, что ей и эта часть тоже не приснилась.

— Это так подло, — добавила она слабым голосом.

Он подполз к ней, его член опережал его. Она отвернулась, когда он попытался обнять её.

— Не трогай меня, — сказала она.

— Таша, что за срань! — выпалил он. — Что, блядь, не так с тобой? Ты любишь трахаться. Это просто трах — просто немного другой вид траха! Почему ты не хочешь попробовать?

— Потому что это грязно, — огрызнулась она. — И больно! Я не смогу принять твою штуку в моё очко, даже если захочу — чего я безусловно, блядь, не хочу, Клим Миллер! И ты, мерзкий сукин сын, пытался проникнуть туда, когда я уже говорила тебе, что не хочу делать этого.

Теперь просто оставь меня одну, хорошо?

Он указал на свой член.

— А что мы будем с этим делать? — спросил он, успокаивающим, ласковым голосом, который обычно заставлял щель Таши истекать от похоти. Но сейчас он прозвучал маслено, как гель, которым она натирала его ствол во время сна, что сном и не был вовсе.

— Почему бы тебе не вставить его в «твою» задницу? — предложила она. — Ты, кажется, был очень заинтересован в этом. Может быть ты узнаешь, каково это?

Он не говорил ничего, просто смотрел на неё. Затем взглянул на часы. Было семь утра.

— Бля, — прорычал он. — Я должен быть в аэропорту через 90 минут. Таша, ради Бога, ты сделаешь что-нибудь с ним?

Она даже не повернула голову. Она не была уверена, простит ли она его когда-нибудь за то, что он пытался с ней сделать. При таких обстоятельствах, о минете было глупо просить.

— Ладно, хрен с ним, — прорычал он. — Но запомни, когда я вернусь из командировки, мы вернёмся к этой теме. Ставлю на это твою задницу.